

Оксана
Октябрьская

18+

СВЕТ И ЖАР
БРАК ПО ВОЛЕ ДУХОВ

Оксана Октябрьская
Свет и жар. Брак по воле духов

«Автор»

2020

Октябрьская О.

Свет и жар. Брак по воле духов / О. Октябрьская — «Автор»,
2020

Я Алина. Библиотекарь, тридцать три года, одинока. Ну разве может быть у меня необыкновенный магический дар? А истинная и, главное, взаимная любовь с потрясающим красавцем?.. Невозможно?... Да пара пустяков! Нужно просто оказаться избранной, перенестись в другой мир и позволить незнакомцу жениться на тебе!.. Правда, есть одна малюсенькая проблемка... Мир этот вот-вот погибнет, если мы не выполним супружеский долг! Но я подозреваю, тут всё гораздо сложнее...В книге есть: попаданка, спокойный герой с внешностью альфа-самца, родственные души, капелька эротики, приключения и много любви!

© Октябрьская О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1 «СВАДЬБА»	5
ГЛАВА 2 «ВОПРОСЫ И НЕБОЛЬШАЯ ИСТЕРИКА»	7
ГЛАВА 3 «ЗНАКОМСТВО»	9
ГЛАВА 4 «КЛИНОК И ПЛЕД»	12
ГЛАВА 5 «АРОХАНГ»	16
Часть 1	16
Часть 2	19
Часть 3	22
ГЛАВА 6 «ТРУДНО БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Оксана Октябрьская

Свет и жар. Брак по воле духов

ГЛАВА 1 «СВАДЬБА»

Острый клинок разрезал кожу ладони, я дёрнулась от вспышки боли и очнулась.

Я на свадьбе. Огромный зал пещеры ярко освещён огнями множества факелов. Плоский камень, похожий на алтарь, заставлен свечами. Свет дробится, отражаясь от неровных стен мерцающими блёстками. В воздухе витают ароматы трав, тлеющих в чашах-курильницах, от чего голова, и без того тяжёлая, идёт кругом. Тело под тонким платьем дрожит, в пещере довольно промозгло. Хотя трясёт меня не от холода. Как только металл полоснул руку, рассудок выплыл из вязкого тумана отрешённости, и осознание происходящего ошпарило меня кипятком – это моя свадьба! Свадьба?! Ой, мама дорогая!

Нервы напряглись, мозг орёт в панике, что нужно срочно спастись, бежать отсюда куда подальше! Только вот ноги приросли к полу, язык, будто распух, и не ворочается, а моя раненая рука крепко зажата в чьих-то сильных пальцах...

Фокусирую взгляд на мужчине, который нараспев говорит что-то на непонятном языке, при этом сильно, до боли, сжимает мою руку, выцеживая капли крови над серебристой чашей с жидкостью. Когда несколько капель падают в чашу, он отпускает мою руку, и я чувствую, как по ладошке сбегает тёплая струйка.

Жрец или шаман, или кто он там есть – высокий, поджарый, лысый мужик средних лет. Одет в тёмный балахон, на запястьях широкие браслеты, на шее шнурок с каким-то медальоном. В дрожащем свете факелов символа на медальоне не разглядеть, а мне почему-то архиважно его увидеть... Что за бред? Какое дело мне до какой-то там безделушки?

“Алина, дура, тебя замуж выдают, а ты цацки рассматриваешь! Бежать надо!” – мысленно одёргиваю себя.

Мозг бьётся в истерике, сознание никак не выйдет полностью из ступора, а носитель медальона протягивает мне чашу, с явным намерением напоить содержимым. И я, несмотря на вопящий инстинкт самосохранения, делаю глоток. По вкусу вода, пересохший язык слегка отлепился от нёба, нет худа без добра... Мужчина протягивает чашу кому-то рядом со мной.

Механически поворачиваю голову и натякаюсь взглядом на мужественный профиль, обладатель которого тоже отпивает из чаши.

Видимо, это жених. Разум, родив сию мысль, затыкается, а я так и стою, тупо уставившись на мужчину.

Смугловатая кожа, тёмные, сильно отросшие волосы, густая щетина. Высокий, мощный и ... голый? Оглядываю всю фигуру, уф, нет! Сапоги и штаны на месте, голый только торс. Странная у них тут свадебная мода...

И в этот момент меня по-настоящему накрывает! "У них тут"! У них! Тут!..

Воспоминания прорывают пелену блаженного дурмана и обрушиваются на меня грохочущим потоком – это не мой город, не моя страна... Ужас сковывает по рукам и нога! Чёрт знает, где я нахожусь, но это вообще чужой мир! В памяти всплывают объяснения, что домой я никогда не вернусь, поэтому, чтобы выжить здесь, должна выйти замуж за какого-то там местного.

Получается, меня запугали, убедили, что выбора нет, что одна я тут погибну, и никто мне не поможет. И вот, ошарашенная, растерянная и трясущаяся от страха «невеста», уже согласна принять такую защиту... Отлично сработано!

А ещё меня чем-то напоили, между прочим, вот этот самый жрец и напоил! Потом я, несмотря на шоковое состояние, неожиданно уснула, дальше всё как в тумане. Меня разбудили две женщины, чьих лиц я совершенно не запомнила, отвели куда-то, где была тёплая вода, искупали, одели, причесали, дали поесть каких-то фруктов, и привели сюда. Я никак не сопротивлялась, плавая в странном полусонном море. А потом порез, вспышка боли, и здравствуй, новый мир, вот и я!

Остолбеневшая от своих мыслей, я даже не заметила, что церемония подошла к концу. И вот, горячие ладони с длинными пальцами мягко сжимают мои плечи, разворачивая к навязанному мужу. Утыкаюсь взглядом в широченную, волосатую мужскую грудь с мощными мышцами, и упорно не понимаю, чего от меня хотят. Мужчина наклоняется и прижимает тёплые губы к моим пересохшим губам... Мир может и другой, но свадьба завершается поцелуем и здесь...

Сперва, от неожиданного сближения с чужой физиономией, мои глаза едва не выпадают из орбит, а потом закрываются, и почему-то приоткрывается рот. Наверное, челюсть отвисла от шока, другого объяснения нет. Новоиспечённый муж принимает моё идиотское поведение за приглашение, притягивает ближе и делает поцелуй более интимным. Его губы нежно сминают мои, а язык легонько скользит ко мне в рот.

На уровне ощущений мелькает понимание, что мне вовсе не противно... Но в этот, можно сказать, романтический момент, мозг врубает режим «кругом враги, спасайся!» и заставляет меня резко дернуться и отскочить от мужчины.

Супруг явно не ожидал такого поворота, и даже не попытался меня удержать.

И вот, мы оба стоим, тяжело дыша, и озадаченно смотрим друг на друга, а в воздухе витает вопрос – какого чёрта? Только я хочу спросить, какого чёрта он полез ко мне с таким поцелуем? А его волнует, какого чёрта я от него шарахнулась, как от заразного? Как говорится, у каждого своя правда...

И только жрец смотрит на нас и довольно улыбается, его ничто не волнует в эту минуту. А у меня появляется абсолютная уверенность, что эта хитрая лысая сволочь и есть виновник всех моих бед.

ГЛАВА 2 «ВОПРОСЫ И НЕБОЛЬШАЯ ИСТЕРИКА»

Лысый жестом позвал нас за собой, и мы, по длинному, широкому коридору покинули пещерный храм. Оказавшись снаружи, я завертела головой осматриваясь.

Под ногами была ровная, неогороженная площадка, края которой уходили обрывом к подножию горы... Так высоко, аж страшно! Не знаю, чего я ожидала, но выглядело всё вполне знакомо. Бурые тона горных пород в низинах разбавлялись островками зелени. Далеко впереди, петляя по долине, блестела в закатных лучах лента реки, и всю линию горизонта разрывали горные пики, самые высокие из которых были увенчаны белыми снежными шапками. Воздух такой прохладный и свежий, что каждый вдох – истинное наслаждение! И ещё очень тихо...

Я всегда обожала горы! В горной местности ощущается такое спокойствие, как нигде больше. Вроде бы ты такая маленькая, незначительная букашка рядом с этими исполинами, которые стояли вот так задолго до тебя, и будут стоять после, но именно рядом с горами душа расправляет крылья, становится такой огромной, что кажется, вот-вот взлетишь! Возникает понимание, что ты гораздо больше, чем просто смертный человек, что внутри тебя есть нечто великое и прекрасное, родственное самой Природе. Какие бы гадости ни подсовывала тебе судьба, но это нечто всё равно безумно любит жизнь и мир вокруг. Душа изо всех сил хочет жить и быть счастливой, несмотря ни на что!

Дневной свет стремительно угасал, а я, проникшись величественным покоем горных вершин, на некоторое время забыла о своих горестях и восторженно, с замиранием сердца, рассматривала пейзаж.

Увы, недолго счастье длилось! Мужчины подошли и встали прямо передо мной, загордив широкими плечами всю красоту, и мигом вернули меня к реалиям жизни. Душа скукожилась и настороженно затаилась, уступая место практичному и недоверчивому рассудку. Жрец стрельнул глазами в моего как-бы-мужа, затем вперил суровый взгляд в меня и заговорил:

– Сегодня новолуние, а значит, у вас есть достаточно времени, чтобы привыкнуть друг к другу, и консуммировать брак. До следующей полной луны вы должны стать настоящими супругами. Иначе всё было зря, а этого нельзя допустить! – прозвучало сухо, серьёзно и категорично. И слова эти были явно адресованы мне.

На сей раз я отлично поняла всё, что он говорил. А церемония была на другом языке? Там же я ни слова не понимала...

“Заткнись, идиотка!” – рыкнула на себя. Меня в постель к чужому мужику укладывают, а я о всякой чепухе думаю! Кстати, вот о мужике, простите, о муже... Я же ничего о нём не знаю, даже имени не знаю! Повернулась к новоиспечённому, и, прямо в лоб, спросила:

– Вы, вообще, кто? У вас имя есть? – оба мужчины воззрились на меня с таким удивлением, будто я только что в свадебном платье сальто сделала. – Почему вы на мне женились? Чтобы защитить от кого? И зачем лично вам это было нужно? – пока сыпала вопросами, заметила, что он всё ещё по пояс голый. – И у вас что, рубашки нет? Чего вы голышом разгуливаете?

Резко повернулась к жрецу.

– А вы? Вы кто? Чем и зачем вы меня опоили перед церемонией? Почему мои воспоминания, как кляксы на бумажном листе? Тут помню, там не помню! Я никогда на память не жаловалась, что вы со мной сотворили? – я уже орала в голос, и вопли мои разносились в вечерней тишине, наверное, на километры вокруг.

Злость на жреца и чувство, что он кругом виноват, не покидали меня. А самое мерзкое, что он всё знает, мужёк всё знает, и оба молчат. А я ни черта не знаю, не понимаю, и понятия не имею, что делать! Страх и нервное напряжение стали плавно перетекать в истерику. Задыхаясь от подступающих рыданий, я продолжила свою гневную речь:

– Брак консуммировать? Какой на фиг брак? Мы друг друга впервые видим! Время до полнолуния? Это пара недель, что ли? Этого, по-вашему, достаточно, чтобы узнать друг друга и лечь в постель? Как у вас тут всё просто, однако! А меня вы спросили? Я не согласна ничего консуммировать! Об этом речи не было! Я на свадьбу согласилась, а не на постельные утехы! Да и согласилась-то, потому что вы меня запугали! – забыв о манерах, я злобно тыкала пальцем в сторону жреца.

– Но свадьба предполагает и супружеские обязанности... – попытался возразить лысый.

Я зыркнула на него так, что продолжать он не захотел, но этих слов хватило, чтобы слёзы градом хлынули по моим щекам. Я перестала контролировать свои эмоции. Не хотела же показывать свою слабость перед этими двумя! Но было уже всё равно, даже не стыдно.

– И почему я вас не понимала на церемонии? Это что, другой язык?.. И что у вас за знак на медальоне? – снова накинулась я на жреца, но голос сорвался и задрожал, так что вышло жалко и беспомощно, а не грозно, как я хотела. Да и последние вопросы были совсем уж не логичные в данной ситуации, но логика, вкупе с самообладанием, изменили мне окончательно.

Повернувшись спиной к застывшим истуканам мужчинам, я зарыдала навзрыд, как ребёнок, размазывая кулачками слёзы по щекам. Рыдала громко, с подвываниями, так сказать, полностью и с наслаждением отдаваясь процессу... Кто-то из презренной парочки тронул меня за плечо, я шарахнулась в сторону, сбрасывая чужую руку. Не знаю, сколько времени всё это длилось, мужчины молчали и не трогали меня, наверное, решив, что проще будет дать мне прореветься и успокоиться самой.

Постепенно слёзный водопад иссяк, глаза и щёки саднило от соли, меня ощутимо трясло, а к всхлипываниям добавилась весьма неязвчная икота. Истерика унесла с собой злость, и я совсем пала духом, сразу почувствовав себя одинокой и несчастной. Безднадёжность душила, навалилась усталость. Вокруг снова было тихо...

Кто-то протянул мне чашку с водой, напилась, полила на ладонь и немного умылась, стало легче. Я покосилась на благодетеля. Супружник. Что б его собаки съели! Контакт налаживать вздумал или пожалел убогую?

Ярость всколыхнулась снова, но уж лучше так, чем апатия и жалость к себе. Злость, если распорядиться ею с умом, вообще, очень созидательная эмоция. В растрёпанных чувствах я всегда теряюсь, руки опускаются, а когда злюсь, горы способна свернуть, и на пути моём лучше не вставать!

Дурацкая икота прекратилась, и, хотя всхлипы ещё повторялись, мешая дышать, я нашла в себе силы, чтобы встать лицом к своим мучителям. Выпрямилась, с вызовом окинула обоих холодным взглядом, и вернулась к прежней теме.

– Итак, господа хорошие, жду ответы, – голос, и от природы-то не сильно нежный, звучал хрипло и грубо. Это даже хорошо, миндальничать я с ними не собиралась. – С места не сдвинусь, пока вы мне всю правду не скажете! – добавила я, и для убедительности сложила руки на груди.

И пусть при своём невысоком росте, женственном, мягком теле, и с опухшим от слёз лицом, я не выглядела внушительно, но манипулировать, запугивать и нарушать мои границы я больше не позволю! Уже довольно и этого фарса с брачной церемонией! Господи, ну как я так попала? За что? Почему я?

“Алинка, соберись!” – снова прикрикнула мысленно. Вдох и медленный выдох, правильно. Проблемы надо решать с холодным рассудком, истерить буду потом, когда время будет, сейчас я занята.

ГЛАВА 3 «ЗНАКОМСТВО»

Сконцентрировалась на стоящих передо мной мужчинах. До этого же не обращала особого внимания на их внешность. Но сейчас, пока они молчали, похоже, собираясь с мыслями, я решила рассмотреть, с кем имею дело. Начала со жреца, почему-то неловко было смотреть на того, кого судьба выделила мне в мужа.

Жрец чем-то напоминал гепарда. Стройное тело с длинными конечностями, красивые, хоть и не особо бугристые мышцы, вроде спокоен и расслаблен, но может напасть в любую минуту. Судя по открытым участкам смуглой кожи, лишних волос на нём не было. Впрочем, учитывая лысую черепушку, и нужных волос не было тоже. Весь гладкий, блестящий... так и напрашивался вывод – скользкий тип! Вот вроде и не сделал он мне пока ничего явно плохого, а как-то я его уже сильно невзлюбила. А я редко ошибаюсь в людях, почти никогда. Сколько раз смотрела на человека, понимала, что он та ещё сволочь, и всей душой надеялась, что ошибаюсь... Тех, кто меня переубедил, можно по пальцам одной руки пересчитать, и ещё свободные места останутся! Так что решила быть с этим индивидом предельно бдительной. Вот и на свадьбу эту он меня вынудил! Хорошего от него ждать не приходится.

Взгляд скользнул по медальону, только я снова ничего не рассмотрела. Было уже темно, звёзды, великое множество, сверкали ярко, но света почти не давали, как и тонкий серпик молодой луны. Всю площадку перед пещерой освещали несколько факелов, а я даже не заметила, когда и кто их зажёл.

Мужчины по-прежнему молчали, и тоже рассматривали меня. Жрец явно, а муж, как-то украдкой. Вроде созерцает окрестности, а нет-нет, да бросает взгляд в мою сторону. Кажется, ему так же неловко, как и мне. Неловко, но любопытно. Неужели тоже размышляет, что за подарочек ему достался в жены? Что ж, тут я его могу понять...

Муж... Он крупный, почти на полголовы выше жреца, наверное, метр девяносто точно! Мускулистый, но мышцы не раздутые, как у одержимых стероидных качков, а естественные, рельефные и крепкие. Мои глаза буквально приклеились к мощной бычьей шее! Там, где заканчивалась щетина, гладкая, плотная кожа матово отражала красноватый свет факелов. Он уже надел свободную светлую рубаху со шнуровкой на груди и с длинными рукавами. То ли замёрз, бедолага, то ли внял моим словам и решил не смущать.

Короче, получить эстетическое удовольствие от созерцания всего прекрасного торса не удалось. А в том, что этот самый торс прекрасен, мои глаза убедились ещё на свадьбе. Я нервно сглотнула, совсем сконфузилась от нескромных мыслей и перевела взгляд выше.

Черты скуластого лица тоже были крупными, только квадратную челюсть слегка смягчала щетина. Яркие губы плотно сжаты, похоже, внешнее спокойствие давалось ему не так уж легко... Прямой нос с широкой спинкой, печальные глаза под слегка нависшими веками, тёмные брови с изломом... Чёрт возьми, муженёк! Да ты красив! Жалко, что цвет глаз не рассмотреть.

Подумала ещё, что ему от тридцати пяти до сорока лет. Неплохо, коли так, мне-то уже стукнуло тридцать три! И пусть я выглядела лет на семь моложе, по меркам моей, помешанной на возрасте, страны я давно числилась старой девой. И мне совсем не хотелось бы оказаться старше своего мужа. В новый мир со старыми стереотипами? Это про меня!

Бдительный разум тут же пресёк поток восторженного сознания: “Нельзя увлекаться этим мужчиной! Как бы он ни был привлекателен, а этот брак какая-то афера! С чего он на тебе женился? Из любви к ближнему, вернее, к ближней? Решил свою жизнь положить на защиту незнакомой женщины? Или влюбился с первого взгляда? Внешность у тебя, голубушка, вполне обычная. Ну, может улыбка яркая, да формы округлые и аппетитные, хотя похудеть бы не мешало... Но в целом обыкновенная! А твой глубокий и прекрасный внутренний мир он раз-

глядеть уж никак не мог! Так что оставь-ка ты свои романтично-эротичные бредни, раскрой очи карие, да держи ушки на макушке! А то, не ровён час, влюбишься в этого проходимца, и хана тебе! Ты реально тут жить собралась? Домой вернуться передумала?”

Вот за что я люблю свой мозг, так это за беспощадную логичность! С такой поддержкой слёзы о разбитых романтических мечтах мне точно не грозят! Глубоко вздохнула, но всё же поблагодарила внутреннего цербера за встряску.

Да, мужчина красив, причём такой хорошей, мужественной красотой, тестостерон так и прёт. А я всю жизнь любила прекрасное! Правда, дома подобные экземпляры даже в моё поле зрения ни разу не попадали. А тут такое чудо, да прямо в мои загребущие лапки!.. Голову-то потерять легко, проблемы потом разгрести сложно. Так что записала новоявленного мужа врагом номер два, как говорится, до выяснения всех обстоятельств.

И вот, кстати, о выяснении! Я уже успела всё рассмотреть, кучу мыслей подумать, а вражеская сторона так и продолжала хранить молчание.

– Уважаемые, я жду! Конечно, мы и всю ночь так можем простоять, но становится совсем холодно, да и ноги уже подустали, – голос прозвучал стервозно, ну и отлично.

На сей раз меня удостоили ответа!

– И с какого же вопроса вы хотели бы начать? – тон жреца был подчёркнуто вежлив, но в голосе чувствовалось высокомерие... и насмешка? Или я уже любое его слово воспринимаю в штыки?

– С главного – как я тут оказалась?

– Странно, а я подумал, вам было бы интереснее узнать о муже. Вы так... э... внимательно его рассматривали. Неужели не понравился? – наглая лысая морда гаденько хмыкнула.

К счастью, я никогда не умела краснеть, иначе сейчас бы стояла пунцовая! Заметил же, гад ползучий, и не преминул поиздеваться! Сволочь! Гнусная сволочь! А этот красавчик что стоит молча? О нём в третьем лице говорят, будто его тут нет, а он ни гу-гу? Так и подмывало поинтересоваться, есть ли у него чувство собственного достоинства... Но вслух я ответила спокойно:

– Во-первых, я рассматривала вас обоих, прежде как-то недосуг было. Во-вторых, вы оба точно так же рассматривали меня. Так что квиты! И с мужем познакомимся позже, сами же сказали времени достаточно, – я едко вернула мужику его же фразу. – А пока меня интересует цепочка событий, которая привела в мою жизнь этого самого мужа, – я вцепилась взглядом в лицо жреца. – Как и почему я тут оказалась?

Обычно те, кто пытался смутить меня, глядя в глаза, очень быстро понимали тщетность своих попыток и позорно ретировались. На удивление, жрец не стал исключением. После нескольких секунд молчаливой борьбы он кашлянул, отвернулся и сделал какой-то жест над обрывом. Воздух всколыхнул тёплый вихрь, на кромке площадки появилась светящаяся серым светом воронка, постепенно развернувшаяся во что-то типа коридора в никуда.

Жрец посмотрел на меня, приложил руку к груди и слегка поклонился. Презрение читалось в каждом движении!

– Прошу за мной, найдём более удобное место для разговора. Судя по вашему настрою, он будет долгим и неприятным.

С этими словами он шагнул за край площадки, в висящий в воздухе призрачный коридор, и исчез. Коридор слегка мигнул... Я стояла, онемевшая, вытаращив заплаканные глаза и хватая ртом воздух. Что это было? Он рухнул в обрыв? Куда делся-то?

Красавчик сделал пару шагов ко мне:

– Возьмите меня за руку, Алина. Первый переход через портал может быть весьма неприятным. Но так быстрее всего. Один шаг, и мы окажемся там, где вы сможете согреться и отдохнуть. Смелее! – и после небольшой паузы добавил тише: – Доверьтесь мне, пожалуйста...

Я впервые услышала его голос. Спокойный, довольно низкий, какой-то бархатный, он словно окутывал меня каждым звуком. Ни высокомерной насмешки, ни приказа, простые объяснения, даже с капелькой заботы. Довериться... Странно, мне показалось, что говорил он не только о портале. Или я выдаю желаемое за действительное? Всё это время я не смотрела на мужчину, взгляд был прикован к светящемуся порталу, но тут снизошло озарение, он назвал меня по имени...

– Вы знаете моё имя? – от удивления ничего лучше спросить не придумала.

– Да.

Вот так, просто и коротко. Задала дурацкий вопрос, получи такой же ответ!

– А я вашего не знаю, – прозвучало обиженно и по-детски.

Я разозлилась, да что со мной такое? Вроде, взрослая, неглупая женщина, а это всего лишь обычный мужчина. Ну, ладно, не обычный, а обалденно красивый мужчина... Мозг, родненький, включись!

Красавец слегка усмехнулся и шагнул ближе ко мне, намекая, что пора идти. Я вздохнула. Было реально страшно, и как бы мне ни хотелось изящно подать ему руку, на деле я вцепилась в него, как краб клешней. Его ладонь оказалась крепкой и сухой, и моя маленькая ручка утонула в ней. Мы сделали шаг к обрыву, и я уже хотела запаниковать, но отвлеклась...

– Меня зовут Вэллир, – уголки его губ чуть поднялись в намёке на улыбку.

Неожиданное откровение вызвало ступор. И пока я во все глаза смотрела на обретшего имя мужа, не заметила, как вместе с ним шагнула в портал.

Ощущение было не из приятных! На какие-то доли секунды мне показалось, что я оглохла и ослепла, голова поплыла, подступила тошнота. Не знаю, как долго я приходила в чувства, но, очухавшись, обнаружила себя стоящей посреди ярко освещённой комнаты. Вэллир держал меня за обе руки, и обеспокоенно всматривался в лицо.

– Добро пожаловать в мой дом, Алина, – я вздрогнула и обернулась на голос.

От резкого движения голова закружилась, и я сильнее ухватилась за единственную доступную опору, за мужа.

Жрец стоял напротив нас, прислонившись плечом к дверному косяку. Он переоделся в брюки и рубаху, но даже это не сделало его вид более цивилизованным. Хищник, хитрый и опасный.

– Я слышал ваш разговор через портал, и раз вы с мужем уже познакомились, то позвольте и мне представиться снова. Моё имя Ахор. Я жрец Южного Храма Горных Духов.

– Что значит «снова»? – я растерялась.

– Я называл вам своё имя, когда вы только перешли границу миров. Но полагаю, шок стёр часть ваших воспоминаний, – он говорил спокойно и терпеливо, как психиатр с пациентом, и эта мысль меня взбесила!

– А может, их стёрла та дрянь, которой вы меня опоили? – вскинулась я.

– Что же, учитывая ваше ослабленное состояние, такое тоже может быть, – он беззастенчиво ухмыльнулся, а я поняла, что попала в точку. – Но, что бы вы ни думали, настойка была нужна, чтобы успокоить вас, помочь расслабиться, и ...

– И вынудить выйти замуж без всяких возражений! – перебила я, злобно сверля его глазами.

Ответом мне стал оценивающий взгляд.

– Вы так резко высказываетесь против этого брака, но, по-моему, вполне комфортно чувствуете себя рядом с мужем... – он усмехнулся, выгнув бровь, а голос сочился издёвкой!

Тут до меня дошло, что Вэллир всё ещё стоит рядом, и мы держимся за руки. Удивлённо перевела глаза с наших рук на его лицо, и зависла, встретив внимательный, мягкий взгляд.

А глаза-то у него, как у кота, зелёно-жёлтые, с пушистыми чёрными ресницами!

ГЛАВА 4 «КЛИНОК И ПЛЕД»

Уф! Еле выплыла из озёр необычных глаз, мысленно влепив себе хорошую, увесистую оплеуху! Ну, нельзя же так явно показывать, что превращаешься в кисель рядом с этим красавцем! Вдох-выдох, и я взяла себя в руки, в прямом смысле: отняла их у мужа, и обхватила себя за плечи.

В комнате было прохладно, но горел камин, а рядом с ним стояла пара кресел. В одно из них я сама себя и пригласила присесть. Хозяин дома явно не собирался проявлять гостеприимство, а я промёрзла и устала.

Оказаться бы сейчас дома, в своей постели, и пусть это всё будет просто дурацкий сон...

Я поняла, что тяну время, страшась услышать, что путь домой мне закрыт. В глубине души ещё тлела надежда, что те слова мне пригрезились, и ещё можно найти какой-то выход. Однако, стратегия страуса была бесполезна, я вздохнула, громко и тяжело:

– Итак, в удобное место мы перебрались. Не пора ли начать разговор? – мои глаза с вызовом остановились на жреце.

– Хорошо, – ответствовал тот равнодушно. Да уж, ему абсолютно начхать на мои переживания! – Вы оказались здесь через портал между мирами. Чтобы открыть его, ваш муж отдал всю свою магию и пожертвовал много крови. Так что сейчас он, в прямом смысле слова, опустошён. Я же создал магическую формулу, разрывающую ткань мироздания. Объединив силы, мы перенесли вас в наш мир. Призвать портал таким способом можно только раз, и это очень опасно. Отдающий магию и кровь рискует не выжить, разрывающее заклинание способно отрикошетить и убить своего создателя, наконец, портал может не закрыться и оба мира погибнут, слившись в единый хаос. В общем, вы никогда не найдёте тех, кто сделает это снова, так что обратно вернуться не получится, – жрец говорил кратко, не стремясь смягчить удар.

Чисто и конкретно, как говаривали в своё время в моём мире... Я сжалась от его слов. Каждое было, как гвоздь в крышку моего гроба! Надежда умерла, внутри всё заледенело, и меня затрясло от этого внутреннего холода.

– Алина, – Веллир опустил на колено у моего кресла и осторожно коснулся вялой руки. – Нам очень жаль, что пришлось так поступить...

Я взглянула на жреца. Лицо холодное, взгляд полный досады, что приходится что-то объяснять и возиться со мной. Жаль ему, как же! Ему было надо, он сделал, и плевать на чью-то разрушенную жизнь, на чужие чувства! Заносчивый ублюдок!

– Оно и видно, как жаль! Этот так прямо исстрадался! – просипела я, еле сдерживая горькие слёзы бессилия, и кивнула в сторону лысого поганца.

Мужчина придвинулся ближе в попытке заглянуть мне в лицо.

– Мне, Алина, мне очень жаль, правда! Если бы был другой выход, никогда не посмел бы я вторгнуться в вашу жизнь и отнять всё, что вы любите. Не заставил бы очутиться в чужом для вас мире, – мужчина издал короткий, тяжёлый вздох. – Слишком хорошо я знаю, как это, быть неприкаемым чужаком, и не иметь надежды вернуться домой... – я глянула на Вэллира, сейчас он смотрел на огонь в камине, на красивом, серьёзном лице застыла боль, а голос звучал искренне и печально. – Но у меня не было выбора! – он повернулся, и наши взгляды встретились. – Я могу только надеяться, что когда-нибудь вы простите меня. Простите нас обоих, за всё это.

Похоже, он, и правда, переживает... или такой хороший актёр? Я подозрительно смотрела на мужчину, пытаюсь найти хоть намёк на ложь в кошачьих глазах. Но чем больше смотрела, тем острее чувствовала его эмоции. Тоска, отчаяние, сожаления и какая-то фатальная решимость просто пропитали всё его существо. Наверное, тогда я и поняла, что прощу, вернее,

уже простила. Что бы ни заставило Вэллира поступить так, оно не оставило ему выбора, а мне не свойственны жестокость и злопамятство.

Правда, на жреца моя доброта не распространялась! Этот паршивец ни о чём не сожалел, для него я пустое место, расходный материал, не более. Я снова глянула на ненавистного слугителя культа, а тот всем своим надменным видом показывал, как ему противно. Мол, надо же! Он ещё извиняется!

Два человека в гнусной ситуации, к которой оба приложили руку, но какое разное поведение. Один, как острый клинок, режет, не задумываясь, кромсает меня словами снова и снова. А второй, словно мягкий плед, согревает, укрывает, смягчая боль, прогоняя страх... Мне повезло, что мужем моим стал Вэллир! Мне повезло с мужем... “Стоп! Не о том мысли, голу-бушка!” – внутренний цербер снова проснулся, очень кстати!

Я вернула жрецу надменный взгляд и вздёрнула подбородок.

– И для чего такие жертвы? Зачем вам понадобилась земная женщина? Почему именно я?

Супруг продолжал держать меня за руку, и я почувствовала, как напряглись длинные пальцы. Неужели меня ждут новые удары? Что такого страшного они ещё не сказали? Я насто-рожилась, готовясь сама не зная к чему.

– Такие жертвы нужны, чтобы спасти наш мир от гибели. Земные женщины нас совершенно не интересовали, ваш мир не имеет магии и весьма зауряден, – жрец оглядел меня с головы до ног, – как и его женщины...

В последних словах было столько пренебрежения, что захотелось расцарапать его мерзкую рожу!

– Но поле всех знаний показало, что именно в вашем убогом мирке есть та, что станет идеальной парой для Вэллира, и поможет снять проклятие, убивающее Ароханг. Этой женщиной оказались, как ни странно, вы, – жрец высокомерно выплёвывал слова мне в лицо, не утруждая себя деликатностью. – Не знаю, что в вас особенного. На первый, да и на десятый взгляд, вы – полная посредственность, как внешне, так и внутренне. Не слишком молодая, никаких способностей к магии, никаких особых сил...

Казалось бы, я и так знала, что нет во мне ничего особенного, просто обыкновенная женщина... И никогда красавец Вэллир не выбрал бы меня по своей воле... Но одно дело знать самой, а другое – услышать это от кого-то в присутствии мужа. Лысый ублюдок раздавил меня унижительными словами! Было так горько и стыдно, что хоть в петлю лезь. Хотелось оказаться где угодно, только не в одной комнате с благоверным! Я так боялась увидеть его взгляд, полный жалости, что смотрела только на свои руки. Прав жрец, это не я должна нос воротить от мужа, а ему впору выть от такой насмешки судьбы. Идеальная пара, да уж!

После паузы жрец добавил, презрительно скривив губы:

– Если вы не справитесь, и окажется, что мы зря потратили силы на ваш перенос, наш мир погибнет, а вы сгинете вместе с нами. И пока что, глядя на вас, я думаю, что стоит готовиться к худшему.

– Заткнись, Ахор! – Вэллир вскочил и пригвоздил жреца к стене, схватив за ворот рубашки.

От всей фигуры мужа явственно шли волны бешенства. Этот человек способен на подобный взрыв эмоций? Мужчина казался красивой, безвольной куклой в руках жреца...

– Не смей говорить так о моей жене! Не забывайся! – он основательно встряхнул Ахора. – Она могла воспротивиться браку, да и сейчас ещё может отказать признать мои супружеские права, и тогда то, что ты сделал, ничего не будет стоить! Мы вырвали её из привычной жизни, но Алина с нами разговаривает, даёт шанс объясниться, так имей уважение! Это нам нужна её помощь, а не наоборот! Всё теперь в её руках! – голос Вэллира грохотал в маленькой комнате, отражаясь от бурых каменных стен.

Боже, он ещё и защищает меня, а ведь тоже понимает, что жрец прав, как же стыдно! Захотелось завывать в голос от боли и обиды! Своим заступничеством он только подтвердил правоту жреца – я ничтожество, и ценна только потому, что какое-то там поле так решило... Как же я хочу домой!

Ахор примирительно поднял руки и ухмыльнулся, глядя мне в лицо.

– Прошу прощения за излишнюю прямоту. Впредь постараюсь держать своё мнение при себе.

Извинился он так, чтобы не возникло сомнений, ему нисколько не жаль, вины за собой он не чувствует и под каждым словом готов подписаться! Скользкий гад, что и требовалось доказать!

– Но должен тебя успокоить, друг мой, – жрец оттолкнул от себя Вэллира и отошёл на безопасное расстояние. – Отказаться она не могла. Пока ты пребывал в полубессознательном состоянии от потери магии и крови, я поработал с твоей невестой, а один особый ингредиент в успокаивающей настойке мне в этом помог, – он насмешливо оглядел нас обоих. – А ты думал, я буду играть в благородство, и ждать милостивого согласия от неё? Уверен, ты бы так и поступил, объяснял бы, уговаривал, просил. Но я не ты! Я помню, что на кону! Что значат её желания в сравнении с целым нашим миром?! Ничего!

Вот так! Карты на стол! Ахор даже глазом не моргнул. Плевать ему на честность и порядочность, плевать на жизнь какой-то там женщины, цель оправдывает средства!

– И как я сказал, теперь она часть этого мира! Так что его спасение нужно не только нам с тобой. Конечно, если она жить хочет... – нагло усмехнулся гадёныш.

Я ругала себя, что струсила и согласилась на этот брак, а оказалось, что мне и выбора не дали, просто вынудили сделать так, как нужно. Права я была насчёт этого типа и его настойки! И хуже всего, что ничего уже не изменить, никогда!

Вэллир бросил на меня виноватый взгляд, муки совести явственно проступали на красивом лице.

– Я надеялся, что ошибаюсь в своих подозрениях! Надеялся, что ты уговорил её, и она просто заторможена после перехода... Ахор, это же подло, ты понимаешь? Она была испуганной, беззащитной, неужели мало того, что мы всего её лишили?! Нельзя было по-человечески поступить хоть в этом? Почему ты просто не дал нам время?! – его голос звучал глухо.

– Да ладно тебе, не разводи сантиментов! – жрец лишь отмахнулся в ответ. – Мы оба знали, на что шли, понимали, что должно в итоге получиться. Тебе ещё брак консуммировать, а некоторым тут две недели кажутся недостаточно долгим сроком! Надо было тратить время, уговаривая её? Хорошо, что ты был почти в отключке, иначе мне пришлось бы двоих уламывать! Отставь на время свою нелепую идею, считаться с женскими капризами! Не до этих глупостей сейчас! – жрец скривился, будто лимон сожрал. Его терпение лопнуло, и голос стал резким и злым. – Свою задачу я выполнил! Помог тебе найти её и вытащить в наш мир, поженил вас, дальше справляйся сам, как хочешь. Она должна стать твоей до полнолуния! Воркуйте, голубки! – Ахор развернулся и стремительно вышел из комнаты, а вязкая атмосфера напряжённости осталась.

Вэллир стоял, сжав челюсти и кулаки, и мы оба избегали смотреть друг на друга. Время тянулось, давило нас, как гусеница асфальтовым катком...

– Что значит Арохан? – молчать становилось невыносимо, и я задала первый пришедший на ум вопрос, голос едва слушался.

– Ароханг, – Вэллир всё ещё смотрел на дверь, за которой скрылся жрец. – На языке драконов это значит «Свободный мир», – ему тоже слова давались с трудом.

Драконы? Да не суть... Главное, я нашла тему, которая поможет нам обоим успокоиться, кроме того, мне действительно было интересно. Кажется, я прихожу в себя и начинаю принимать ситуацию. Или пытаюсь спрятаться от неловкости в безопасной болтовне? Но дома я

обожала путешествовать, узнавать новые места, легенды, обычаи, а сейчас это же новый мир! Абсолютно не знакомый! Я постаралась не заметить, как больно царапнуло в груди при слове Дом. Память вовремя подкину мудрую фразу из родного мира – не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней. Что ж, когда ничего другого не остаётся, между бесполезными сожалениями и мудростью я выбираю последнюю.

– Вэллир, расскажите мне что-нибудь о вашем мире, – я впервые обратилась к мужу по имени, и это смутило почему-то. – Драконы? Это легенда такая?

Мужчина посмотрел на меня долгим взглядом, и сел в кресло напротив, облокотившись на колени.

– Вы измотаны, жизнь перевернулась с ног на голову, и вам правда сейчас интересны драконы?

– Может, я просто пытаюсь отвлечься от навалившегося? А может, хочу понять, где я оказалась, но если честно, драконы и правда мне интересны... – я усмехнулась и посмотрела ему в глаза.

Он коротко кивнул.

– Я расскажу о нашем мире, но сперва найду нам что-то поесть. И не спорьте, пожалуйста.

Спорить не хотелось, хотя я сомневалась, что смогу что-то проглотить. Вэллир ушёл и, спустя некоторое время, вернулся с подносом. На тарелке хлеб и нарезанное мясо, две кружки, чайник с каким-то горячим напитком.

– Что это? – я с любопытством понюхала кружку. – Пахнет травами?

– Да, это травяной отвар, он поможет вам согреться и успокоиться.

Повисла пауза... Ох уж мне эти успокаивающие отвары – отравы... Кажется, Вэллир понял, о чём я думаю, смутился и нахмурился.

– Не бойтесь, это просто отвар, и я буду пить его с вами вместе.

Мы ели молча, я с удивлением поняла, что голодна. Ужин дал время успокоить много-страдающие нервы. Или может, отвар помог?

– Вам нужно отдохнуть, – голос Вэллира был мягким, в нём чувствовалась усталость и забота.

Во мне шевельнулась жалость. Мужчина отдал магию, что бы там это ни значило, и потерял много крови, должно быть, он вымотан, а тут я со своими расспросами... Но мне было необходимо знать про этот мир, так что придётся ему потерпеть!

– В таком взвинченном состоянии сложно отдыхать, мысли не умолкают, и от них делается страшно. Я не понимаю, что ждёт меня здесь. Что это вообще за мир такой? – рассказать Вэллиру о своих переживаниях оказалось поразительно легко. А ведь раньше мне с трудом давались подобные откровения с незнакомыми людьми, да и со знакомыми тоже.

– Тогда, похоже, нам обоим нужен разговор о драконах, – он устало, но тепло улыбнулся, и я почувствовала себя чуть увереннее и робко улыбнулась в ответ.

ГЛАВА 5 «АРОХАНГ»

Часть 1

— Очень давно существовал мир, населённый драконами. Огромные и мощные, они жили намного дольше людей, и были наделены невероятной магической силой, которая, помимо всего прочего, позволяла им перемещаться между мирами. Драконы могли принимать человеческий облик, и лишь жёлтые глаза с вертикальными зрачками выдавали их истинную суть.

Вэллир начал свой рассказ, поудобнее устроившись в кресле с чашкой отвара. Он смотрел на огонь в камине, но мысли витали далеко, возможно, в том мире, о котором говорил.

Я тоже угнездилась, поджав под себя ноги. Движения давались с трудом. Тепло от камина и горячая кружка в руках расслабили тело, а задумчивый голос мужчины, и его присутствие рядом, обогрели истерзанную страхами и сомнениями душу. Я медленно уносилась по волнам его плавного повествования в далёкий, необыкновенный мир.

– Драконы обладали обширнейшими познаниями! Во всех мирах они учились чему-то, приумножая мудрость своего рода, сохраняя то, что считали важным и полезным для себя. Поиск знаний был их страстью, они неумоимо путешествовали из мира в мир.

Некоторые из них встречали в этих путешествиях свою истинную пару. Родственную душу, которую судьба почему-то забросила в другой мир. Тогда они оставались со своей Единственной, забывая обо всём остальном. А иногда приносили в свой мир детей, рождённых иномирянками. Любовь случается во всех мирах, и не спрашивает, кто кому подходит, не слушает рассудка, не думает о последствиях, она просто берёт своё. Но выносить и родить дитя дракона – суровое испытание, не все женщины способны его выдержать.

Потеряв Единственную, дракон не может полюбить снова. Тоска и боль утраты медленно разрывают его сердце, отнимают магические силы и лишают жизни. Лишь ребёнок, рождённый любимой женщиной, может удержать дракона от гибели, став смыслом его существования.

– Вы так говорите о драконах, словно они живут и сейчас, – я, как зачарованная, смотрела на мужа. Он великолепный рассказчик!

– Они живут, Алина, – Вэллир снова мне улыбнулся. – Но обо всём по порядку, иначе я вас только запутаю. Думал ограничиться коротким рассказом, может, какой-то легендой, но лишь начав говорить, понял, что лучший способ вам всё объяснить, это рассказать историю целиком, с самого начала. А мне очень важно, чтобы вы поняли причину нашего поступка.

– Важно? Почему? – удивилась я. – Ахору, вот не важно, ему совсем неинтересно, что я думаю, – мысли о жреце вмиг испортили настроение.

– Не Ахору жить с вами одной жизнью, – Вэллир тихо вздохнул. – Я не хочу, чтобы вы видели во мне врага и страдали, и сам мучиться не хочу, – говоря это, он смотрел мне в глаза с таким отчаянием, что аж сердце защемило.

Он думает о нашей совместной жизни! И, кажется, действительно хочет всё наладить... Словно прочитав мои мысли, Вэллир закончил:

– Можно попытаться стать друзьями, о большем я пока боюсь и заикнуться. Но ведь то, какой будет наша жизнь, зависит только от нас! Поэтому я хочу, чтобы вы меня поняли! А от понимания до прощения один шаг, и тогда нам будет легче. Я надеюсь заслужить ваше уважение и доверие.

Он опустил взгляд, задумавшись о своём. А я пыталась осмыслить его слова.

Мы связаны на всю жизнь. Вот так, без любви, по воле случая. И тут мы оба в одинаковом положении, просто жертвы обстоятельств. Ни он, ни я не выбирали друг друга! Можно

заламывать руки, жалеть себя, страдать и ненавидеть, оставаясь чужими. А можно попытаться принять ситуацию и постараться найти в ней что-то хорошее. Стать друзьями, как он сказал. Оказывается, мне достался не только красивый, но ещё и мудрый мужчина! Повезло, что ли? А ему со мной?

Стало ужасно интересно, что он обо мне думает без этой вот благодарности-за-согласие-спасти-мир. Или вне этого контекста, как женщина, я для него не существую? Эта мысль сильно поубавила моё любопытство. Но раз человек старается наладить отношения, я его в этом поддержу.

– Расскажите мне всё, обещаю, больше не буду перебивать, – я постаралась придать тону уверенность и лёгкость, которых, на самом деле, не чувствовала. И добавила вполне искренне: – Вэллир, я тоже не хочу, чтобы кто-то из нас страдал.

Мужчина выглядел слегка удивлённым, но на его усталом лице читался робкий проблеск надежды. Это был момент неожиданного единения, будто мы стали чуть ближе друг другу.

– Ну вот... что касается истории... – Вэллир немного нервно запустил пятерню в свою шевелюру, откидывая назад густые пряди. Неловкость витала в воздухе, и я была благодарна ему за решение сменить тему, вернуться, так сказать, к нашим баранам, то есть к драконам. – Дети, рождённые женщинами других кровей, обладали магией драконьего рода, могли даже перевоплощаться в драконов, но магическая сила их была меньше, чем у отцов.

– А женщины-драконы не встречали свои родственные души среди иномирян? – я снова вклинилась в рассказ, просто удивило, что он говорил только о мужчинах, ведь как-то драконы продолжали род, значит, и женщины у них были.

– Да, иногда встречали. Но женщины-драконы могли понести только от дракона, так что эти союзы оставались бездетны. Вообще, такие встречи были очень редким явлением как для мужчин, так и для женщин. Старейшины драконов не одобряли подобных отношений, считая, что добавление чужой крови ослабляет драконий род. Также они говорили о том, что неизвестно, чего можно ожидать от ребёнка-полукровки. Но всё шло гладко. Дети смешанных кровей находили себе пары в драконьем мире, вливаясь в род отцов, и старейшины успокоились со временем.

Когда предупреждения и страхи уже забылись, один из путешествующих вернулся домой. Убитый горем утраты дракон принёс с собой малыша, чья мать родилась в мире, чуждом магии. Его любимая умерла, и скорбь была так сильна, что даже сын не мог дать мужчине волю к жизни. Дракон быстро угасал, коротая дни в тоске и воспоминаниях, а мальчик рос, заброшенный и одинокий. Некому было направить его развитие, обогреть одинокую душу, показав любовь. Никто не заметил, что ребёнок не унаследовал способности обращаться, не мог путешествовать между мирами, и имел весьма скромный магический дар.

После смерти отца правда открылась, и парень превратился в изгоя. Сердце его ожесточилось, а единственной целью стало покинуть мир драконов и оказаться среди людей, там, где он был бы своим. Он стыдился попросить помощи, боясь отказа, и сам искал способ открыть портал. И нашёл. Ритуал, который требовал много крови и магическую жертву.

Не сказав никому о своих планах, он приступил к осуществлению задуманного. Парнишка создал заклинание, разрезал вены и бросил всю свою слабую магию, в надежде вырваться в мир своей матери. Силы покинули его раньше, чем портал открылся полностью, парень погиб. И никто не знал, что случилось, пока не стало слишком поздно.

Несчастному не удалось создать полноценный портал, но он сотворил брешь в ткани мироздания, тонкую трещину между мирами. Первое время последствия магического ритуала не проявлялись. Но постепенно начали происходить странные вещи. В мир драконов стали просачиваться непонятные существа и предметы, а из их мира исчезали вещи и жители. Когда драконы поняли, что произошло и нашли прореху, было уже поздно. Процесс слияния миров в единый хаос был запущен. Впереди оба мира ждала гибель.

– Жертва крови и магии, опасность... Вэллир, вы с Ахором провели тот самый ритуал? – я в ужасе смотрела на мужчину. Сердце стучало глухо и надрывно.

Этот мир и мой родной могли погибнуть! Как они додумались пойти на такое? Рисковать вот так? Ладно, им на свои жизни наплевать было, сами вляпались, сами виноваты! Как говорится, дураков и не жалко! Но два мира! Да что не так с этой парочкой, мозги, вообще, есть?! Злость закипала во мне, как вода в чайнике.

– Да, мы провели тот же ритуал.

– Вы рисковали существованием двух миров?! – заорала я. – Пусть Ароханг, как вы говорите, на грани гибели, но как вы посмели рисковать моим миром? Кто дал вам право втягивать нас в это всё? Это не наши проблемы! А что если осталась такая же брешь? Что если теперь оба наши мира умирают? – я задыхалась от ужаса и возмущения!

Там, дома, остались мои друзья, родные... Что, если теперь они все погибнут? Что если мой родной мир обречён?

– Алина! Алина, нет! – муж опустился на корточки рядом со мной и крепко сжал мои руки. – Посмотрите на меня! Успокойтесь! – голос звучал твёрдо и уверенно.

Я поняла, или скорее почувствовала, что он не врёт. Пусть я совсем не знала этого человека, но отчего-то была уверена, что он не смог бы так спокойно и цинично лгать. Что-то подсказывало мне, что Вэллир ценит и уважает жизнь во всех её формах. Да и речь ведь шла про оба мира.

– Мы оба долго готовились. У нас были знания и опыт. Мои кровь и магия, заклинание и сила Ахора. Даже если бы с одним из нас что-то случилось, второй бы прервал ритуал! Мы не собирались бездумно рисковать! Да, опасность существовала, но больше для нас двоих. И были ещё жрецы Западного и Восточного Храмов, которые знали о ритуале и поклялись прийти сюда и проверить всё, если мы не свяжемся с ними в срок. Даже в случае образования бреши они успели бы закрыть её вовремя!

– Но Ахор говорил, что миры могли слиться!

– Да, определённый риск был. Межмировые коридоры, это всегда риск. А этот ритуал – сильная, тёмная и опасная магия. Но Ахор очень сильный маг, один из самых одарённых в нашем мире, и он никогда не пошёл бы на такое, не имея уверенности в результате... Просто, ему не чуждо тщеславие, он хотел покрасоваться перед вами... Поверьте, всё прошло гладко! Мы всё перепроверили. Ткань мироздания не пострадала, портал открылся и схлопнулся. Вашему миру ничто не угрожает. Клянусь, – он сильнее сжал мои руки и смотрел в глаза уверенно и прямо. И я поверила. А вот с успокоением дело обстояло хуже.

– Вы могли погибнуть. И тогда что? Что бы Ахор со мной делал? Сам бы женился? – от этой мысли меня передёрнуло. Случись такое, и я бы сейчас не разговоры разговаривала, а супружеский долг выполняла, в принудительной форме!

Вэллир легонько погладил мои руки большими пальцами.

– Думаете, я мог отдать свою идеальную пару Ахору? – от его улыбки повеяло теплотой и спокойствием. – Ритуал был хорошо подготовлен, а мы рассчитали свои силы так, чтобы обошлось без нелепых жертв. Так что, отделаться от меня у вас не было шансов, – он проказливо усмехнулся, но глаза смотрели печально.

– Хорошо. А то с Ахором мы бы общего языка не нашли, – я смутилась, практически признавшись, что рада видеть его своим мужем.

– Ахор и не мог взять это на себя. Ваш брак ничего не решил бы, – загадочно ответил Вэллир.

Часть 2

Я заметила, что выглядит он всё более изнурённым. Бедняге и так досталось сегодня, а тут я перебиваю, не даю закончить рассказ, а он же просто еле держится! И ведь терпит, да ещё и меня успокаивает. Решила, что небо не упадёт на землю, если договорим завтра. Раз я тут застряла, то и торопиться некуда. Нечего мужика мучить.

– Вэллир, вы устали, мне очень неловко, давайте продолжим разговор завтра...

Но он решительно замотал головой, отменяя моё предложение.

– Мне нужно вам всё объяснить! И мы оба устали. Я постараюсь быть краток и потом отведу вас отдыхать. Хорошо? – муж вопросительно посмотрел на меня. Я кивнула. – И... близкие зовут меня Вэл. Вы тоже можете, если хотите. Мне было бы приятно... – он замялся и вернулся в своё кресло.

– Хорошо... Вэл, – ответила я, показывая, что не против ещё одного шага к сближению, и уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку.

– В общем, поняв, что их мир уже не спасти, драконы стали искать новый дом для себя. И нашли место, где не было разумной жизни, но горы и океан очень походили на их родину. Они назвали его Ароханг, или Свободный мир.

Призвав мощную магию, драконы создали врата между мирами. Портал на берегу океана, похожий на арочный проход меж двух скал, действовал постоянно. Род драконов постепенно переходил сюда, обустроившись на новом месте. Когда их родной мир погиб, портал схлопнулся сам собой. Драконы перестали следить за вратами, и после смерти их последнего хранителя прошло много десятков веков.

Но однажды врата ожили, только в работе случился сбой. Портал стал спонтанно открываться в разных местах одного мира, и втягивал в себя людей, животных, иногда целые поселения. Драконам не нравились новые соседи, они не хотели с кем-то делить свой новообретённый дом! Только врата работали лишь в одну сторону, и хозяева не успевали создавать порталы, и переправлять незваных гостей обратно.

Количество пришельцев росло, они плодились, ссорились между собой и не ладили с драконами, которых боялись. В конце концов, чешуйчатые нашли способ навсегда закрыть портал, а само место, где он находился, разрушили и погрузили в пучину океана. Но магия, запечатывавшая врата, была столь сильна, что лишила и драконов возможности путешествовать между мирами, в Ароханге остались доступны лишь внутренние порталы, покрывающие небольшие расстояния. Однако драконы хотели не просто закрыть свой мир от чужаков, они мечтали жить обособленно, и переселенцы их очень раздражали. Магия слабая, уровень знаний ниже, какой тут мог быть интерес для тех, кто ставил знания во главу угла?..

Далеко в океане они нашли второй материк, и при помощи магии переместили туда всех пришельцев. Свой континент они оградил завесой, непроницаемой для порталов. Лишь испросив разрешения, по очень важному делу, можно было попасть туда. Так осталось и в наши дни. Сами драконы редкие гости в этих землях. Фактически мы живём в одном мире, никак не соприкасаясь друг с другом.

Иномиряне, оказавшись на новом месте, расселились на материке так же, как это было в их мире. Люди воды на Востоке, люди ветров на Западе, а с Севера на Юг, по центру континента, тянется горная местность, здесь поселились люди земли, или народ Горных Духов, состоящий из двух кланов северного и южного. У каждого народа был свой Храм. Вместительное здание знаний и памяти, оплот магии Духов-хранителей, источник силы для жрецов. Сан жреца наследственный, он переходит от отца к старшему сыну. Ахор, как вы уже знаете, жрец Южного Храма. А я, по праву рождения, был бы жрецом Северного.

– И вы тоже были бы лысым, скользким и противным? – не сдержалась я и хихикнула.

Вэллир удивлённо на меня посмотрел, потом усмехнулся, и в глазах заплясали бесенята:
– Да кто его знает... Но, надеюсь, волосы сохранить бы удалось. Без них холодно.

Я прыснула от смеха и поджала губы, стараясь вернуться к серьёзному разговору.

– В общем, жизнь людей постепенно пришла в норму. Однако переход в этот мир имел побочный эффект. Стало рождаться очень мало девочек. Люди, которые раньше молились о сыне, о продолжателе рода, поняли, что, собственно, одним сыном род не продолжить. Гаремы, бордели, многожёнство... Всё это затерялось в веках. Но девочек не научились ценить, их стали просто дорого оценивать, чем красивее девушка, тем выше выкуп. Позволить себе невесту теперь могли далеко не все мужчины, – он тяжело вздохнул. – В общем-то, это и сейчас так. Наш мир далеко не рай для женщин. С этой точки зрения, Ахор сказал вам правду. Брак со мной защищает вас от толп одиноких, неудовлетворённых мужчин, мечтающих любой ценой найти жену и продолжить свой род.

Я ошарашенно смотрела на мужчину. Нет, ну ничего себе меня угораздило! Так это мне теперь надо беречь мужа, как зеницу! А то овдовею, и налетят всякие самцы-осеменители, с серьёзными матримониальными планами, по мою несчастную душу, вернее, тушку. И сомневаюсь, что все они будут такими же красивыми и адекватными, как Вэл. Всё-таки мне очень повезло с мужем!

Вот пусть только попробует снова кровь или магию отдавать, или ещё как-то геройствовать! Собственноручно голову оторву! Пусть только попробует меня тут одну бросить!

Наверное, по моему лицу было ясно, что в черепушке кипит работа мысли явно негативной направленности, и Вэл заметно напрягся. Я же, решив, что не время сейчас мужа стращать, взяла себя в руки и спросила:

– Значит, в вашем мире нет счастливых влюблённых? Нет браков по любви? Кто больше заплатил, тому невесту и продали?

– Да. Чаще всего именно так. Но если женщина хочет, она может взять себе второго мужчину. Только тот должен дать выкуп старшему мужу. И, как правило, выкуп этот баснословный!

– А если муж захочет сам продать жену второму? – от отвращения меня аж перекосило.

– Нет, только женщина может это решить. Это единственное, что она может решить сама. И вроде все довольны... Для родителей – возможность заработать на дочери, для девушки – шанс быть с любимым, хоть и младшим мужем, и для народа, чем больше детей, тем больше вероятность выжить. Но в действительности, это очень редко бывает, – он замолчал и устало потёр переносицу. – Я видел ваш мир, могу представить, что вы сейчас думаете... Толпа жестоких дикарей, притесняющих женщин! Увы, оправдаться нам нечем.

– А почему вы не такой? Похоже, вас волнует такая несправедливость... – я пристально смотрела на мужа, силясь понять, откуда в этой клоаке мог появиться нормальный человек.

– Из-за нашего отношения к браку и к женщинам Ароханг сейчас гибнет. Жадность, подлость и жестокость мужчин нашего мира и есть причина всех бед. А ещё... – он замолчал, и лицо его помрачнело, сделалось жёстким.

Ему явно хотелось высказать нечто, причиняющее боль. А меня необъяснимо потянуло к нему! Захотелось прикоснуться, успокоить, поддержать, и сказать, что всё хорошо... Кажется, я стала слишком остро чувствовать его эмоции... Эта мысль озадачила, но я задвинула её подальше, решив обдумать позже.

– А ещё я помню, – наконец продолжил он, – как совет старейшин нашего клана обязал мою мать выйти замуж, хотя после смерти отца прошло меньше года. Родители любили друг друга, что само по себе было чудом... Она ещё не оплакала потерю, но это никого не волновало. Молодая, способная рожать женщина должна быть при муже, и продолжать род... Мама стала женой богатого ювелира, родила ему четверых сыновей, и умерла пятыми родами, вместе с ребёнком. Девочкой. И я был рад, что она отмучилась, а моя сестра не выжила, и не стала

источником прибыли для её папаши, – голос Вэла звучал отстранённо и сухо, но я видела, каких страданий стоят ему эти воспоминания.

– А вы жили с ними? – может, лучше было не развивать тему, но мне захотелось узнать о нём как можно больше. Почему-то он уже перестал восприниматься, как чужой человек.

– Нет, – мужчина взял себя в руки и заговорил спокойнее. – Я сын жреца, меня отправили на обучение в Южный Храм, к отцу Ахора. Там мы и росли вместе, мы же почти ровесники.

– А можно спросить, сколько вам лет? Простите за такой вопрос... – я смутилась, но мне это было важно.

Вэл недоумённо на меня воззрился, призадумался и ответил:

– У нас время течёт иначе, и люди живут долго. Наверное, в вашем мире мой возраст соответствовал бы годам тридцати пяти – тридцати семи, по физическому состоянию, я имею в виду, однако мне больше двух сотен лет, – он виновато улыбнулся, увидев, как округлились мои глаза.

А я-то переживала, что старше его! Уф! Отлегло!

– Почему вам было неловко спросить о моём возрасте? Мы женаты, нужно же узнать друг друга. Здесь нечего стесняться.

– Ну, у нас тема возраста не так безобидна, никогда не знаешь, как человек воспримет этот вопрос. Особенно, конечно, это касается женщин, – я тяжело вздохнула и опустила глаза.

"Сейчас он узнает, что ты перестарок!" – внутренний цербер злорадно подкинул гадкую мыслишку и ухмыльнулся. Да что уж теперь, сама разговор завела...

– Значит, мне лучше вас о возрасте не спрашивать? – Вэл насторожился, пытаюсь определить мою реакцию. А я поняла, что сижу напряжённая и хмурая, но постаралась ответить равнодушно:

– Скажем так, дома я уже не считалась завидной невестой. Мне тридцать три года. Так что вам не очень повезло, как заметил ваш друг.

Я с вызовом посмотрела ему в глаза, ожидая увидеть что угодно, только не удивление и ... облегчение?

– Мужчины вашего мира слепы и глупы, раз такое случилось. Но я рад, что там у вас не осталось сердечной привязанности, – он улыбнулся, и тихо произнёс: – Это хорошо...

Кажется, хотел добавить что-то ещё, но передумал, оставив меня гадать, что же осталось недосказано.

– А для меня тут время будет идти, как и для вас? – страх пулей врезался в мозг! Что если я моментально, по их меркам, состарюсь, а он будет таким же молодым?

– Да, вы теперь часть нашего мира. Не беспокойтесь. Всё будет хорошо, – он ободряюще улыбнулся, видимо, догадался, чего я всполошилась, ну и ладно.

Я девочка, и беспокоюсь о молодости, что тут такого? Однако быстро поискала, на что бы перевести разговор.

Часть 3

— Вы сказали, что Ароханг гибнет из-за жестокости и жадности мужчин. Я не понимаю...

– Да, собственно, это и есть то, ради чего я вёл свой рассказ, – Вэллир взял короткую паузу, собираясь с мыслями. – Незадолго до моего рождения, в нашем клане был один богатый торговец. Он жил в неприступном замке, высоко в горах, имел всё самое лучшее, и считал, что за деньги может купить всё, что хочет. Привык не знать ни в чём отказа. Однажды, будучи по делам в землях южного клана, он увидел красивую девушку и решил, что хочет её в жёны. Спешно узнал кто она и, невзирая на высокий выкуп, договорился о свадьбе. Уж больно хороша была невеста!

Однако в тот день в земли южан прибыли три брата из рода драконов. И младший, по воле судьбы, столкнулся с той же красавицей. Едва их взгляды встретились, как сердца вспыхнули. Оба поняли, что нашли друг друга. Братья парня тоже увидели родство двух душ. Увидели магические нити, что тянулись от брата к девушке, связывая их воедино. Младший давно рвался в эти земли, и они поняли, что притягивала его Родственная душа.

Оставив брата с возлюбленной, они пошли к её отцу договариваться о браке. А тот умолчал, что уже продал дочь. Неприязнь к драконам ещё была сильна в людях. Родитель назвал огромную сумму выкупа. Несмотря на богатство драконов, таких средств с собой у них не нашлось. Сваты пообещали, что очень скоро вернутся за невестой и привезут выкуп. Парень простился с любимой и отправился с братьями на драконий материк. А девушка, придя домой, узнала, что назавтра выходит замуж. Отец не услышал её мольбы, никто за неё не вступился, и на следующий день состоялась свадьба. Торговец увёз новобрачную в свой замок.

Через день драконы вернулись, но было поздно. Отец девушки посмеялся им в лицо, мол, слишком они медлительны. Сказал, что если дочь и правда любит дракона, то уприсит супруга взять его вторым мужем в свой дом. А он примет её, хоть и не девственной, и покорится власти старшего мужа.

Мужчины бросились вдогонку, готовые силой отнять невесту. Порталами добрались до замка. Но войти в него не могли и разрушать замок огнём побоялись, ведь они не знали, где находится девушка. А та была в башне, пыталась отбиться от ненавистного супруга. Её душа звала любимого и слышала ответ. Она поняла, что дракон рядом, бросилась на балкон и увидела братьев, стоящих под стенами.

Драконы обратились, старшие приготовились к бою, а младший, серый дракон, расправил крылья, собираясь забрать свою невесту. Он поднялся в воздух, а девушка вырвалась из рук северянина и прыгнула вниз, зная, что любимый поймает её. Так бы и случилось, но муж, рассвирепев, решил, что никому она не достанется, метнул заговорённый кинжал и убил несчастную.

Влюблённый дракон поймал её, уже мёртвую. Опустив свою ношу на землю, он обернулся человеком, позвал невесту, но она его больше не слышала. Поняв, что потерял свою Единственную, парень повернулся к замку. Ненависть, боль и отчаяние опалили жаром душу дракона и вырвались пламенем из тела человека. Замок был стёрт с лица земли вместе с обитателями, а сам парень сгорел в собственном огне.

Его братья, обезумевшие от горя, прокляли народ севера, и саму северную землю. Вечные горы задымились, обращаясь вулканами, кипящие гейзеры взрывались то тут, то там, воздух наполнился парами серы и пеплом, а чёрное пламя стало прорываться из-под земли. Люди начали покидать родные места, уходить сперва к границам северных земель, а потом переселяться на юг, запад и восток. А драконье проклятье продолжало разрушать материк, – Вэл ненадолго замолчал, а у меня перед глазами мелькали картины из его истории. И хотя я знала,

что говорит он о недалёком прошлом этого мира, мозг отказывался соотносить услышанное с реальностью. А муж между тем продолжил:

– Мой отец, будучи жрецом, долго вопрошал поле всех знаний, молил Духов дать ответ, показать, как остановить чёрный огонь, уничтожающий землю. И когда гора с пещерным Храмом задымилась, а в её недрах послышался гул, Духи ответили. Отец к тому моменту уже отчаялся и собирался уйти вместе с семьёй. Он создал портал в Южный Храм, на другом конце нас ждал местный жрец, отец Ахора. Вдруг раздался голос. Оба служителя Духов услышали слова:

"Нужно соединить то, что разъединено. Вернуть жару его свет. Когда чёрный огонь снова станет рыжим и осветит мир, тогда проклятье будет снято. Сын Севера, выросший на Юге, примет жар. А сын Юга поможет ему найти ту, что станет светом. Объединившись, свет и жар явят миру чистое пламя. Дай клятву, южанин, что твой род поможет спасти эту землю. А ты, жрец, отошли свою жену и сына, их судьба не с тобой. Принеси себя в жертву за наш ответ, воздай должное своему Храму".

Отец Ахора принёс клятву и принял нас с матерью, а мой отец погиб, когда гора Северного Храма взорвалась лавой, – Вэллир замолчал и смотрел перед собой невидящим взглядом. В звенящей тишине было слышно лишь потрескивание огня в камине.

Рассказ мужа поразил меня! Всё это звучало, как легенда, а он был свидетелем этих событий! Даже не свидетелем, а участником! Это не просто вынужденный брак, это жуткое бремя, взваленное на его плечи с самого детства! Сколько сил нужно иметь, чтобы такое вынести?

За несколько последних часов моё мнение о сидящем напротив мужчине изменилось абсолютно, от неприязни до сострадания, от подозрений к доверию, от презрения к уважению. Теперь я уже не видела в нём марионетку в руках Ахора!.. Но всё же, многое было неясно.

– Значит, Духи сказали, что ты должен стать жаром, а я светом? А конкретнее ответить не могли? Что всё это значит? Вы пытались выяснить? – мой голос дрожал. Потрясение и усталость вызвали озноб, и меня мелко колотило, несмотря на горящий камин.

Только произнеся фразу, я поняла, что обращаюсь к Вэлу на “ты”. А он, похоже, вообще этого не заметил, во всяком случае, никак не отреагировал.

– Ранах, отец Ахора, всю жизнь положил на то, чтобы понять ответ Духов. Почему жар и свет, что за чёрный огонь, как найти ту единственную, как соединить, и что нужно соединять? Он вырастил меня, научил пользоваться магией, помог осознать, в чём мой долг. Ахору тоже пришлось покориться и выполнять клятву отца, и он всегда бесился из-за этого. Южане во всём винят нас, северян, забывая, что девушка принадлежала к их клану, и что именно её отец обманул драконов и создал эту ситуацию, – Вэллир говорил отстранённо, но озабоченное выражение лица выдавало его истинные чувства. – От меня было мало проку. Как сын жреца, я духовный лидер своего клана. Только не просто быть жрецом без Храма, когда народ твой рассеялся по всему континенту, а те, кто остался, продолжают уходить или гибнуть, и ты не можешь дать им надежду. Я старался поддерживать людей, отточить свою магию. Спрашивал Духов снова, и снова... но они молчали. Так что все ответы искали Ахор с отцом. Через свой Храм они имели выход в поле всех знаний...

– Куда, прости? – я не в первый раз услышала эту галиматью про какое-то там поле, и ничего не поняла.

– В поле всех знаний, – терпеливо повторил муж. – Наверное, это можно назвать местом в ткани мироздания, где есть ответы на все вопросы. Но пробиться туда, правильно задать вопрос, и понять ответ очень сложно. Только жрецы, используя силы Храма, помощь Духов, древние артефакты и свою магию, могут это сделать. Да и то, не всегда успешно. Но мы получили ответы. Поле показало Ахору тебя и твой мир. Ранах выпросил разрешение на посещение драконьего материка, и там, в дебрях библиотек и хранилищ, нашёл способ создать портал между мирами и перенести тебя сюда.

Интересно, а сам он осознаёт, что тоже говорит мне “ты”? Как всё у нас, однако, плавно развивается... Но спросила я о другом.

– Так что там про свет и жар? И про соединение разорванного? – как-то не нравились мне эти слова, вызвали беспокойство и ...неловкость?

– Про свет и жар мы сами не знаем, если честно, поле молчит. Но ты женщина, я мужчина, и если мы должны соединиться, то это может означать только одно – брак и ... – Вэл осёкся и кашлянул.

– И секс, – закончила я. – И вы решили, что вот только так и должно быть? То есть, это точно не про какое-то единение душ... ну, не знаю там...

– Этот ответ показало поле, – просто ответил он.

– И ты вот так легко согласился со всем? – я чувствовала, что начинаю злиться. Получается, они сами толком ничего не понимают! Поле им там какую-то порнуху показало, а мы теперь отдуваться должны? – И вообще, ты сам это видел? Или может это большая фантазия Ахора? От него чего угодно можно ожидать!

– Я видел то же, что и Ахор, он показал мне свои воспоминания после ритуала. У него много недостатков, Алина, он всего лишь человек, но большой фантазией не страдает. Для нас обоих важно выполнить волю Духов и спасти свой народ. Люди земли виноваты. Если мы не справимся, наш мир и те, кого мы любим, погибнут, – Вэл устало потёр лицо ладонями.

– Сомневаюсь, что есть кто-то, кого Ахор любит! – я презрительно фыркнула. И неожиданно спросила: – А кого любишь ты?

– У Ахора есть мать, брат и племянники. Он их обожает. Ты была бы очень удивлена, увидев его в кругу семьи, – он явно пытался защитить жреца, что было мне непонятно, ведь сам Ахор никакого уважения к нему не выказывал. – А я... просто люблю этот мир. Горы, аромат цветов в долинах, воду ледяных источников... Не хочу, чтобы всё это исчезло.

Вэл стал грустным, а я ощутила его одиночество. Не имея близких, он был готов жертвовать собой и даже погибнуть ради этого мира... Кто-то придумывает себе нелепые страдания, якобы не находя, ради чего жить, а этому не за кого умереть! Как же это печально и несправедливо!

– Как ты смог со всем этим смириться? – я снова задала вопрос, который не давал мне покоя. – Как принял то, что не сам выберешь жену и согласился жить без любви и спать с чужой тебе женщиной? Долг долгом, но ты ведь живой человек!

– У меня было много времени, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Когда тебе с детства что-то твердят, привыкаешь. А я знал о своём предназначении с малых лет. А ещё, наверное, всегда верил в лучшее и старался не придумывать проблем раньше, чем они появятся, – он усмехнулся, вышло это даже как-то задорно.

Мне достался оптимист, судя по всему, непрошибаемый. Это не так уж плохо. Если подумать, я сама придерживаюсь той же философии по жизни. Хотя мои нервы явно не так крепки, как у супруга. Уж что-что, а истерику я себе позволяю регулярно и с удовольствием!

– И потом... Это ты меня встретила несколько часов назад, а я видел тебя не один раз до нашего знакомства. Ахор показывал мне то, что открывало поле о тебе и твоём мире, – вдруг признался он. – Иногда кажется, что я давно тебя знаю.

– Вы что, за мной подглядывали? – мои глаза округлились. Ужас! Да кто же знает, что там за картинки из моей жизни показывало им это дурацкое поле! Тоже мне, местное реалити шоу! – И много видели? – спросила я сердито.

Вэл немного виновато улыбнулся.

– Не переживай, ничего не приличного!.. Только... – он запнулся и опустил глаза, а я приготовилась скорострительно помереть от стыда. – Однажды мы видели, как ты целуешься с мужчиной возле какой-то металлической повозки.

Боже, “металлическая повозка”... Это он про машину, что ли? Целуюсь у машины... Когда же это было? Я уже года два, если не больше, ни с кем не целовалась! Как же долго они за мной следили? Хорошо, хоть только поцелуй видели!

А вот, кстати! Он же не ждёт, что я в тридцать три года буду девственницей? Или как?

– Повозка, это машина, наверное. И был этот поцелуй несколько лет назад. Я уже давно одна... Как долго вы за мной подсматривали? – я испытующе посмотрела на мужа, старательно подавляя желание забиться в тёмный угол, чтобы спрятать свою неловкость.

– Поскольку в нашем мире время течёт иначе, возможно, для тебя и несколько лет прошло. А вообще, мы просто просили показать тебя, твой мир. И раз вопрос был ко времени не привязан, то и ответ мог относиться к любому периоду твоей жизни. Мне, правда, неловко, что так вышло. Но я хотел узнать о тебе. Какая ты, чем живёшь... – он неопределённо пожал плечами.

– И что узнал? – я всё ещё злилась, ощущая себя животным в зоопарке, чья жизнь выставлена на обозрение любопытных посетителей!

– Немного, – честно признался Вэл. – Мы же не наблюдали постоянно, а лишь несколько раз посылали запрос. Поняли только, что ты почти всё время одна, много читаешь, любишь жёлтые цветы. Ты их то домой приносила, то уже дома за ними ухаживала. Тебе, похоже, нравился их запах... Ещё, как ты птиц на улице кормила видели. Ну, и с тем мужчиной... Поверь, ничего там постыдного не было! – Вэл ир у моляюще посмотрел на меня. – Мне, может, не стоило тебе это говорить, но какой смысл скрывать? Что плохого в желании узнать хоть что-то о своей будущей жене? Разве ты не поступила бы так же, будь у тебя возможность? Тебе не захотелось бы заглянуть в мою жизнь?

Он насупился, уйдя в глухую оборону, и всем своим видом показывал, что досталось ему ни за что. Но спорить с его доводами было трудно. Узнай я о предстоящей свадьбе, так вообще наблюдала бы за ним не переставая! Это у него ещё выдержки хватило мало любопытствовать... Хотя, может, просто возможностей не было? Вряд ли ему нравилось просить помощи у Ахора. В общем, я решила простить вмешательство в мою частную жизнь. Честно же признался, чего уж...

– Цветы, это хризантемы, они потрясающе пахнут! Я их очень люблю, особенно жёлтые... – и грустно поправила себя, – любила. И да, я любила читать. С детства была одержима книгами, другим девочкам кукол покупали, а я вечно просила новые книжки. А взрослой обожала сидеть на подоконнике с кружкой горячего чая, и читать, временами отвлекаясь на листопад, или снежинки, или дождь... И вообще, я библиотекарем работала. С книжкой по жизни...

– Прости, – муж вдруг поник. – Я отнял у тебя привычную жизнь. И что бы ни сделал дальше, а этого вернуть не смогу.

И он снова был прав... Только почему-то не получалось у меня увидеть в нём виновного. Я мысленно усмехнулась. Как хорошо, что есть Ахор. Что бы мы без него делали? Ведь кто-то должен быть злостным разрушителем моей прекрасной жизни, а он идеально подходит на эту роль! Кстати, о моей жизни...

– Вэл, про того мужчину... – я решила поднять щекотливую тему, уж лучше сразу всё прояснить. – В моём мире выглядело бы странным, если бы в таком возрасте я оказалась неопытна. Я взрослая женщина, и у меня были...

– Понимаю, не переживай, – быстро перебил супруг. – Я видел твой мир... И знаю, что до нашей встречи у тебя была личная жизнь. Это не важно... Просто хочу верить, что у нас с тобой есть надежда, – закончил он тихо. И моё бедное сердце забыло, что нужно биться.

Надежда, такое сладкое слово...

"Спроси его о чём угодно! Смени тему!" – я снова мысленно врезала себе подзатыльника.

– А почему я понимаю ваш язык, а на церемонии не понимала? – ну супер! Самый насущный вопрос! Кто у нас тут мастер общения?..

– Когда мы перенесли тебя сюда, Ахор использовал заклинание, магия внедрила знание нашего языка в твой разум.

– Как удобно! А мы-то, простофили, годами языки учим, – я хихикнула и всплеснула руками.

– Но на церемонии Ахор читал заклинания, а не говорил. Заклинания составляются на древнем языке драконов. Его мало кто знает.

– А ты знаешь? – я чувствовала себя ребёнком, пристающим с вопросами к взрослому дяденьке, но было столько всего, что хотелось узнать!

– Знаю, – ласково улыбнулся он, словно тоже увидел во мне любопытную девчонку.

Оба на мгновение опустили глаза, в комнате, словно теплее стало...

– Скажи честно, – Вэл вновь стал серьёзным и весь подобрался, – что ты обо всём этом думаешь? Ты отлично держишься, но я хочу понять твои настоящие чувства, узнать мысли, может, хоть так смогу помочь принять случившееся...

– Странно, кажется, ты читаешь меня, как раскрытую книгу, – я попыталась улыбнуться, но он напряжённо замер, ожидая ответ, пришлось собраться с мыслями. – Что я чувствую... Сама не знаю. Мне больно, что никогда не увижу дорогих людей, а ещё страшно, грустно, интересно. Всё сразу, понимаешь? Я как будто в сказку попала! И если забываю, что домой не вернусь, то происходящее захватывает и увлекает, а как подумаю, что я тут навсегда... хочется вопить от отчаяния. В голове каша! Тьма вопросов, предположения, страхи – одним словом, не знаю!

Вэл подошёл ко мне, снова встал на колени и накрыл мои руки своими большими ладонями.

– Ты теперь понимаешь, почему мы так поступили? Верить, что у нас не было выбора? Что всё для нас было поставлено на карту, и только поэтому мы перетащили тебя сюда, не спросив согласия? – он вглядывался в моё лицо с отчаянной мольбой. – Алина, если бы я мог, как древние драконы, пересекать границы миров, сам отправился бы за тобой, рассказал правду и уговаривал помочь. И никогда не пошёл бы против твоей воли! Я помню свою мать, знаю, что чувствует женщина, когда её заставляют покориться... – он коснулся губами моих пальцев, горячее дыхание обожгло кожу, вызвав стайки мурашек по телу. Когда он заговорил, в голосе звучало отчаяние и решимость. – Прости меня, пожалуйста. Я понимаю, как виноват. И очень боюсь, что ты возненавидишь меня за то, что я сейчас скажу, но у нас, правда, всего две недели, чтобы стать настоящими супругами.

– Мне понятны твои мотивы, – выпалила я, лишь бы только он не стал снова извиняться. Было не по себе от его самобичевания. И ещё эта боль в его глазах... – Не знаю, но, кажется, я даже не сержусь. На тебя. Но Ахор всё равно засранец, и лучше я о нём думать не стала!.. А почему только две недели? – добавила тихо, избегая его взгляда.

Меня трясло, внутри всё сжалось, и я не понимала, это от жалости к себе, или от боли за него, за нас? А может, от страха перед неизвестностью... свет, жар... да о чём это всё?! Мы вообще выживем? А если я откажусь? Тогда в любом случае погибну тут. И Вэл погибнет, моё сердце сжалось ещё больше. Этот сильный, добрый, умный мужчина, а я чувствовала, что он именно такой, погибнет... Потому что я откажусь с ним переспать! Ну, просто феерический звездац!

– Поле долго не показывало ту, что станет светом, то есть тебя. А ты оказалась в другом мире, и пришлось искать способ открыть портал. Много времени ушло на создание точного заклинания, на уговоры других жрецов, а мы не могли действовать без поддержки. А потом Ранах умер. Ахору, понадобилось время, чтобы прийти в себя от потери, принять сан, и обрести полную силу. Ещё нужно было дождаться благоприятного момента для ритуала, когда наша магия будет особенно сильна. Ты спрашивала, как долго мы за тобой следили... Я увидел тебя больше года назад, а следил последние несколько месяцев, пока мы ждали подходящий день, –

он снова виновато на меня посмотрел. И мрачно продолжил: – Огонь пожирает уже не только северные земли, южные горы дымятся, на востоке и западе кипяток вырывается из-под земли. И процесс ускоряется. Если сейчас это не остановить, потом будет поздно. Момент максимальной магической силы продлится до полнолуния. Потом его придётся ждать несколько лет. У нас нет этого времени. Когда огонь пожрёт всю землю, нам некуда будет податься. Драконы не пустят к себе, а в другой мир мы всех не уведём, да и второй раз этот способ использовать нельзя, а иного способа открыть портал, наверное, и нет. Ранах ничего лучшего не нашёл. Так что...

– А если у нас ничего не выйдет? – вскинулась я, вырывая свою руку. – Ведь вы даже толком не знаете, что и как должно получиться! Что если нужно не просто “подтвердить” брак? Может, нужен какой-то ритуал или ещё чего? Ну, глупо же! Судьба мира зависит от того, переспим мы или нет! Я не могу в это поверить!

– Я рассказал тебе всё, что мы выяснили. И хотел бы знать больше, но поле молчит. Так бывает, когда все ответы получены, а остальное даётся на откуп самому человеку. Нам показали тебя, показали, что нужно сделать. А дальше наше право решать делать или нет. Если бы было что-то ещё, что нам нужно знать, то пришёл бы ответ.

Я злилась, поджав губы, чтобы не наговорить грубостей, и смотрела в огонь. Вэл так и сидел на коленях, и не пытался больше ко мне притронуться.

– Ты устала, идём в спальню, – я моментально устала на него и уже хотела высказать всё, что думаю, но он меня опередил. – Я буду спать в другой комнате, не волнуйся.

По лицу мужчины проскользнула тень, и стало понятно, что моя реакция его задела. Вот только что именно задело? Что я не хочу с ним спать, или что я подумала, будто он прямо сейчас потащит меня в постель? Но выяснять сил уже не было. Я устала и хотела побыть одна.

Оказавшись в спальне, я поплескала в лицо водой из кувшина, и рухнула, прямо в платье, на кровать. За окном светало. Я забила под одеяло, думая, что не усну, ведь в голове кипела мешанина из мыслей... И даже не заметила, как провалилась в сон.

ГЛАВА 6 «ТРУДНО БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ»

Утро выдалось пасмурное, и моё настроение не уступало ему в серости. Открыв глаза и с трудом сообразив, где нахожусь, я, первым делом, рассмотрела комнату. Те же бурые стены из камня, кровать с резными столбиками по углам, по бокам тумбочки с подсвечниками, низкий столик, с кувшином и тазиком для умывания, шкаф, в углу что-то похожее на печь.

Обстановка далеко не роскошная, но мебель добротная, по-своему красивая, в комнатке тепло и чисто. Или Ахору нравится спартанский стиль, или живёт жрец небогато. Хотя кто его знает, как выглядит в этом мире богатый дом... Оглядевшись, перевела взгляд в проём арочного окна. Небо, затянутое низкими облаками, да периодически заглядывающие в комнату ветви куста, танцующие на ветру.

Почему именно я здесь оказалась? Что во мне такого? Тело ломило, словно я совсем не отдыхала, а разум продолжал сыпать вопросами, на которые не было ответов. Что со всем этим делать?

Я знала, чего от меня ждут. Замуж я выйти согласилась, осталось выполнить супружеский долг и спасти мир, чтобы вместе с ним не кануть в Лету, вроде бы всё логично. И муж красивый-хороший-понимающий, ну спрашивается, чего артачиться? Но воспитание куда деть? Я выросла с мыслью, что секс и свадьба – это по любви. Не могу я измениться в одночасье! Вэл рос с другим настроем, для него самое важное – это выполнить свою миссию. А меня корёжило от мысли, что этот потрясающий мужчина будет со мной из чувства долга! Это так обидно! Может я и не юная красавица, но гордость и самоуважение у меня имеются. Я никогда не разменивалась по мелочам, а ждала своего человека, хотела любить и быть любимой, как бы глупо это ни звучало. Да, пару раз ошибалась с выбором, но верила, что встречу его, несмотря на возраст и насмешки доброхотов. И вот как всё обернулось! Принц объявился, счастья не прибавилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.